

ТРЕБУЕТСЯ ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Сов. Россия. — 1997. — 18 окт. — с. 8

Письмо в редакцию газеты «Советская Россия»

2 октября с.г. в вашей газете опубликована статья Н.Сидориной «Первые есенинские торги», где Институт мировой литературы им. А.М.Горького обвиняется в распродаже на «торгах» (Есенинском антикварно-букинистическом аукционе) неких реликвий, связанных с гибелью великого русского поэта. В этой связи я прежде всего хотел бы сообщить читателям газеты, что Институт мировой литературы не проводил Есенинский аукцион. Аукцион проводился Российским благотворительным фондом имени С.А.Есенина, который для этих целей арендовал зал в ИМЛИ. Только в этом и заключалась наша поддержка благотворительного аукциона.

И уже совсем нелепо прозвучало в статье обвинение о том, что ИМЛИ будто бы чуть ли не распродает на этом аукционе свои коллекции. Среди так называемых «лотов», предложенных для продажи частными лицами, не было и не могло быть ни одного из фондов института. Это не только противозаконно, но и невозможно с моральной точки зрения. Напротив, невзирая на наши финансовые трудности, ИМЛИ приобрел для своей есенинской коллекции посмертную маску Сергея Есенина, предложенную к продаже одним из коллекционеров.

Впрочем, Есенинский аукцион явился для Н.Сидориной лишь поводом, чтобы в очередной раз обвинить ИМЛИ в том, что он официально не поддерживает точку зрения ряда писателей и исследователей об убийстве Сергея Есенина.

Хотел бы объяснить и по этому поводу.

Институт мировой литературы по определению не может, не имеет ни права, ни возможности выносить такого рода вердикт, поскольку определение обстоятельств смерти любого человека, в том числе и писателя, каким бы великим он ни был, принадлежит не филологам, а праву, органам дознания и прокуратуры. В последние годы на страницах различных изданий обсуждаются трагические судьбы выдающихся писателей — таких

как Горький, Есенин, Маяковский. Были ли они убиты или умерли своей смертью. Немало исследователей, публицистов, писателей убежденно доказывают, что пришла пора изменить привычные представления о их конце. И это их право — вести такого рода дискуссии, собирать доказательства в пользу своей версии, докапываться до истины. Но при этом нельзя забывать, что в основе привычных представлений лежат правовые юридические заключения органов дознания, правоохранительных органов. Вердикт об обстоятельствах смерти Есенина, Горького, Маяковского могут вынести только органы прокуратуры, суда. И только такое, правовое решение может превратить версию о возможном убийстве Есенина, Горького, Маяковского в доказанный факт.

Исходя из этого, институт, широко разворачивая работу по исследованию творчества Сергея Есенина, не исключал в свои научные планы решение вопроса об обстоятельствах смерти поэта, поскольку такого рода вопрос не входит в компетенцию филологического научного учреждения. Н.Сидорина не могла не обратиться к тому, что книга «Смерть Сергея Есенина. Документ. Факты. Версии» (М., «Наследие», 1996 г.) не имеет грифа ИМЛИ, она подготовлена Российским писательским Есенинским комитетом и Российским благотворительным фондом им. С.А.Есенина, то есть общественными, а не научными организациями. И это их право вести общественное расследование обстоятельств смерти С.Есенина, равно как право Н.Сидориной не соглашаться с его результатами. Но ИМЛИ-то, как научная, филологическая организация, не имеет права выносить свой вердикт в этом споре, поскольку, повторяю, мы не прокуратура и не суд.

Н.Сидорина обращается к Генеральному прокурору Российской Федерации с требованием возбудить уголовное дело

по факту гибели Сергея Есенина. И это — абсолютно справедливое требование, тот единственный путь, который только и может привести к истине, завершить затянувшийся спор.

Дирекция ИМЛИ еще пять лет назад обращалась в Прокуратуру Российской Федерации с официальным запросом дать заключение, «насколько квалифицированно и в соответствии ли с законодательством того времени проведено дознание по факту самоубийства С.А.Есенина». Был получен ответ, в котором отмечалось: «дознание проводилось в соответствии с действовавшим в тот период уголовно-процессуальным законом (УПК РСФСР от 1923 г.), однако были допущены неполнота и низкое качество оформления его материалов. Вместе с тем каких-либо объективных доказательств, подтверждающих версию об убийстве С.А.Есенина, не установлено, в связи с чем постановление от 23.01.1926 г. о прекращении производства дознания является обоснованным».

Мог ли Институт мировой литературы самочинно брать на себя, вопреки заключению Генпрокуратуры, ответственность за иное решение о трагической смерти поэта? Конечно же, нет.

Однако с момента этого обращения в прокуратуру прошло пять лет. За эти годы появились новые документы и свидетельства, в значительной степени восполнявшие «неполноту» материалов следствия, кстати, во многом представленные и в книге «Смерть С.А.Есенина». Они требуют официального юридического рассмотрения, в объективности которого никто бы не мог усомниться. К тому же есть свидетельства очевидцев, утверждающих, будто в архивах КГБ имеются и неизвестные материалы об обстоятельствах гибели С.А. Есенина. Так, А.С.Прокопено, историк-архивист, в прошлом возглавлявший так называемый особый архив (хранилище трофей-

ных документов), в своей статье «Архивы снова закрываются» пишет: «Исследователи причин смерти Сергея Есенина давно пришли к выводу о прямой причастности к гибели поэта ОГПУ. И документы об этом есть в КГБ, да вот уже семь десятилетий не дают читать их» («Известия», 25.09.97 г.).

В связи с подготовкой Полного академического собрания сочинений С.А.Есенина ИМЛИ обратился к руководству ФСБ с просьбой предоставить все имеющиеся архивные материалы, сведения по Есенину. Многие исследователи работали в этих архивах, но документы, о которых пишет А.С.Прокопено, никому из них не были показаны.

В этой связи дирекция ИМЛИ направила официальное письмо руководству ФСБ с просьбой сделать достоянием гласности и открыть для исследователей и органов дознания и прокуратуры все имеющиеся в их распоряжении документы, проливающие свет на обстоятельства гибели С.А.Есенина. А главное, — и в этом мы согласны с Н.Сидориной, — дирекция и ученый совет ИМЛИ приняли решение обратиться вторично в Генеральную прокуратуру с просьбой рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по факту гибели Сергея Есенина. Только на этом пути можно найти истину и достойно завершить спор. Жаль только, что спор об обстоятельствах гибели Сергея Есенина ведется некоторыми людьми в формах, далеких от научной полемики, с необъяснимой озлобленностью, немотивированными личностными нападками друг на друга.

Вдвойне обидно, что спор об обстоятельствах смерти поэта при всей его важности оттеснил на периферию сознания многих вопросы жизни и творчества поэта.

С надеждой на объективность!

Ф.Ф.КУЗНЕЦОВ,
член-корреспондент РАН,
директор Института
им. А.М.Горького РАН.

Вокруг аукциона

Главному редактору
газеты «Советская Россия»
Чикину В.В.
Копия:
Генеральному прокурору РФ
Скуратову Ю.И.

Уважаемый Валентин Васильевич!

Очень сожалею, что поэтесса Наталия Сидорина в статье «Первые Есенинские торги», опубликованной «Советской Россией» 2 октября 1997 г., ввела Вас и уважаемую мною газету, а главное — ваших многочисленных читателей, мягко говоря, — в заблуждение.

Сообщаю Вам официально, что Институт мировой литературы Российской Академии наук, выпускающий Полное собрание сочинений Сергея Есенина — первое Академическое собрание русского поэта XX века, — кроме предоставления «Фонду Есенина» помещения, никакого отношения к организации и тем более проведению благотворительного Есенинского аукциона не имеет.

Состоявшийся 4 октября 1997 г. аукцион был подготовлен и проведен исключительно силами Российского благотворительного фонда.

Хотелось бы при этом обратить особое Ваше внимание на тот очевидный, бесспорный факт, что все лоты (предметы) представлены на аукцион исключительно частными лицами. Они находятся в личной собственности владельцев, которые посчитали для себя возможным выставить их на Есенинский аукцион.

Ни рукописный отдел ИМЛИ, ни другие государственные и общественные организации никаких материалов из своих Есенинских фондов на аукцион не выставляли, ибо не имеют никаких законных оснований

на подобные действия. Наоборот, принимая участие в букинистических и других аукционах, где зачастую впервые выставляются рукописи, редкие книги и иные раритеты, ранее им неизвестные, они наряду с библиофилами и коллекционерами, по возможности, приобретают эти материалы для своих архивов и библиотек, тем самым способствуя введению в научный оборот новых архивных источников.

Подобное можно было наблюдать и на Есенинском аукционе, где наряду с другими лотами был представлен неизвестный ранее и не вошедший в связи с этим в состав Академического собрания поэта автограф-инскрипт Есенина на его книге «Исповедь хулигана». Этот автограф на аукционе был приобретен неизвестным исследователем творчества Есенина, участвующим в подготовке Академического собрания поэта, для последующей передачи в Государственный музей С.А.Есенина. Теперь, естественно, этот неизвестный автограф Есенина займет свое соответствующее место в Академическом собрании поэта. На аукционе также из частной коллекции были выставлены четыре фотографии, запечатлевшие похороны Есенина. Две из них были известны ранее, они неоднократно публиковались. Две другие ранее опубликованы не были. Ценность их состоит в том, что на них нет никакой ретуши и можно ясно разглядеть ожег на лице Есенина, полученный от соприкосновения с трубой парового отопления. Эти фотографии были приобретены одним из сотрудников «Московского комсомольца», как заявлено на ее страницах 7 октября с.г., для музея газеты. На аукцион также из частной

коллекции была выставлена ранее неизвестная одна из копий посмертной маски Есенина, входящая, судя по заключению экспертов, в число первых десяти копий. Она приобретена Институтом мировой литературы.

Известно, что самые первые копии посмертной маски Есенина уже давно хранятся в Институте русской литературы в Санкт-Петербурге, в Государственном музее-заповеднике Констатиново, в семье родственников поэта, в отдельных частных коллекциях. Известно всего семь масок. В свое время все они подверглись тщательному изучению и экспертизе в Институте судебной медицины РАН, в Бюро Главной судебномедицинской экспертизы Минздрава России, в Бюро судебно-медицинской экспертизы Мособлздравотдела. Все материалы этих экспертиз, включая более двадцати фотоснимков семи масок Есенина и посмертных снимков, представлены в документат этих экспертиз. «Комиссия Всероссийского писательского Есенинского комитета по выявлению обстоятельств смерти поэта» все эти фотографии наряду с другими материалами и заключениями высококвалифицированных судебно-медицинских экспертов, криминалистов, представителей Генеральной прокуратуры, исследователей творчества поэта опубликовала в книге — сборнике «Смерть Сергея Есенина. Документ. Факты. Версии». М., «Наследие», 1996 год. Очевидно, уважаемый Валентин Васильевич, Вы, в силу Вашей занятости в газете, не смогли ознакомиться с этой книгой, в которой представлены разные точки зрения, различные версии о смерти Есенина, включая публикации и выступления на эту тему поэтессы Сидориной.

В статье «Первые Есенинские торги», обращенной также в качестве открытого письма в Генеральную прокуратуру РФ, ставится вопрос, что «должно быть возбуждено уголовное дело по факту гибели Сергея Есенина в связи с новыми открывшимися обстоятельствами». Этот вопрос еще в 1992 году перед Генеральной прокуратурой Российской Федерации был официально поставлен «Комиссией по выяснению обстоятельств смерти поэта». В письме, адресованном начальнику отдела по надзору за следствием и дознанием Титову В.А., направленном Есенинским комитетом, говорилось: «Просим Вас дать заключение вашего отдела: во-первых, насколько квалифицированно и в соответствии с законодательством того времени было проведено дознание по факту самоубийства С.А.Есенина, и, во-вторых, имелось ли законное основание для принятия «Постановления народного следователя 3-го отделения г. Ленинграда о прекращении дознания по делу о самоубийстве С.А.Есенина от 23 января 1926 г.» (см. «Смерть Сергея Есенина...», с. 160).

Спустя несколько месяцев был получен Есенинским комитетом официальный ответ Генеральной прокуратуры РФ. Приведем его здесь полностью для того, чтобы истина стала яснее: «В связи с Вашим обращением в Генеральной прокуратуре Российской Федерации изучены материалы дознания по факту самоубийства поэта С.А.Есенина с учетом доводов авторов публикаций, которые выдвинули и пытались обосновать версию убийства С.А.Есенина».

Изучение показало, что дознание проводилось в соответ-

ствии с действовавшим в тот период Уголовно-процессуальным кодексом (УПК РСФСР от 1923 г.), однако были допущены неполнота и низкое качество оформления его материалов. Вместе с тем каких-либо объективных доказательств, подтверждающих версию об убийстве С.А.Есенина, не установлено, в связи с чем постановление от 23.01.26 г. о прекращении производства дознания является обоснованным.

Задержка в составлении заключения объясняется проведением экспертных исследований» (см. «Смерть Сергея Есенина...», с. 161).

Так на самом деле обстоит дело с «сокрытием фактов» Есенинским комитетом в деле с выявлением обстоятельств смерти Сергея Есенина, а также «уликами на продажу» есенинских материалов, о которых столь интеллигентно печется неоднократно на страницах Вашей газеты поэтесса Сидорина.

Возвращаясь к аукциону, остается добавить, что более тридцати лотов (предметов) были представлены на аукцион от их частных владельцев безвозмездно. В чем легко убедиться, обратившись к каталогу аукциона. Наконец, как уже было объявлено «Фондом Есенина», аукцион благотворительный, и все полученные от его проведения средства пойдут на просветительно-культурные и благотворительно-социальные программы Фонда.

С глубоким уважением

Юрий ПРОКУШЕВ,
председатель Всероссийского
писательского Есенинского
комитета, главный редактор
Академического собр. соч.
Есенина, сопредседатель
«Фонда Есенина».

Есенин С.А.

18.10.97